

УДК 94(4)

ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ИЗ ПОВОЛЖСКИХ ГУБЕРНИЙ В СЕРБИЮ В СЕРБСКО-ЧЕРНОГОРСКО-ТУРЕЦКУЮ ВОЙНУ 1876 г.

© 2011 А.Ю. Шепелева

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г. Самара

Поступила в редакцию 08.11.2011

В данной статье рассмотрена организация добровольческого движения в Сербию из губерний Поволжья в сербско-черногорско-турецкую войну 1876 г., проведен анализ состава добровольцев по губерниям Поволжья.

Ключевые слова: добровольцы, южные славяне, Поволжье, сербско-черногорско-турецкая война.

С объявлением в июне 1876 г. Сербией, а затем и Черногорией войны Турции в русском обществе незамедлительно активизировалась кампания по поддержке южных славян. Россия тщательно следила за событиями на Балканах, и еще с восстания в Боснии и Герцеговине 1875 г. выражала сочувствие братьям по вере, поэтому война сербов и черногорцев с турками за национальную независимость не могла остаться в России без внимания. Высшим проявлением братской помощи русского народа южным славянам стало добровольческое движение в Сербию. Русские добровольцы принимали участие в военных действиях и в работе санитарных отрядов, отправляемых в Сербию.

Славянские комитеты, играющие столь активную роль в организации волонтерского движения, непосредственной вербовкой добровольцев не занимались. В основном в славянские комитеты приходили самостоятельные заявления от частных лиц с просьбой направить их добровольцами в Сербию. По словам лидера славянофилов И.С. Аксакова, это движение не могло быть организовано правительством, оно носило всенародный характер¹.

Комитеты использовали методы идеологического воздействия на русский народ. К примеру, Петербургский отдел славянского комитета в воззвании к русскому народу объясняет необходимость русского участия в делах на Балканах следующими строками: «Люди русские, не теряйте времени! Проникнитесь все одним чувством, одною мыслию, жертвуйте, сколько может и хочет, только жертвуйте все и каждый»².

Население поволжских губерний активно участвовало в помощи сербам. Почти в каждом номере местных газет печаталась информация по политической и военной обстановке на Балка-

нах. При анализе добровольческого движения из Поволжья мною были выбраны Нижегородская, Казанская, Симбирская, Пензенская, Самарская и Саратовская губернии.

В социальном плане поволжские добровольцы принадлежали к самым разным слоям населения. Это бывшие офицеры, солдаты, крестьяне, мещане, рабочие, служащие, врачи, санитары и студенты.

Армейские офицеры, сочувствуя южным славянам и стремясь принять в этом деле самое активное участие, отправлялись в сербскую армию с желанием скрестить оружие с исконным врагом – Турцией. По указу императора Александра II от 27 июля (8 августа) 1876 г. на Балканы могли отправляться отставные офицеры. Поволжские офицеры незамедлительно приняли участие в добровольческом движении на Балканы. «... я, старый офицер отроду, сниму со стены свой заржавелый меч и поспешу на поле брани», – писал нижегородский полковник в отставке Н.А. Масанов³.

Крестьяне, рабочие и ремесленники в силу своего социального положения и образовательного уровня, хотя имели и достаточно аморфное представление о событиях на Балканах, но, услышав призывы церкви о помощи славянам, откликнулись и активно помогали вещевыми пожертвованиями и деньгами. Многие крестьяне желали поехать в Сербию для участия в боевых действиях, но, обращаясь в комитеты или в иные государственные учреждения, встречали отказ. Однако были и такие крестьяне, которым удалось все же получить паспорт для выезда в Сербию. Например, крестьянину Беляеву А.Е. было дано разрешение Бессоловским волостным правлением Пензенского уезда на выезд в Сербию с указанием, когда он должен вернуться назад⁴.

В основном добровольцы ехали в Сербию на средства славянских комитетов и их местных отделений. Московский славянский комитет выделял добровольцам паспорта, железнодорожные билеты и денежные средства. Один доброволец мог получить средства либо от Московского или Петербургского

*Шепелева Анастасия Юрьевна, аспирант кафедры отечественной истории и археологии.
E-mail: anastasjashepeleva@gmail.com*

отделения славянского комитета, либо от местных отделов славянских комитетов. Добровольцы давали расписку, в которой говорилось, что, получив средства от Московского славянского комитета, они обязывались не требовать денег от местных комитетов. «Я нижеподписавшийся даю сего подписку славянскому комитету в том, что я доброволец Самарской губернии обязуюсь не требовать денег от местного комитета», – писал один из волонтеров⁵.

В среднем поволжские добровольцы получали разные суммы от славянских комитетов – от 60 до 100 рублей на одного человека⁶.

Местные отделы славянских комитетов ходатайствовали перед Москвой о получении паспортов и железнодорожных билетов. Например, Казанское отделение государственного банка направляло прошение в Московский славянский комитет И.С. Аксакову с просьбой о содействии при выдаче заграничных паспортов тем добровольцам, которые не смогли получить их в Казани⁷. Перед отправкой добровольцев во многих поволжских городах совершались молебны и произносились речи, в которых акцентировалось внимание на том, что подвиг добровольцев является великим и идет от всей души. Как правило, добровольцев отправляли группами от 10 до 25-30 человек.

Численный состав добровольцев, отправленных из России в Сербию, варьируется цифрой от 4-х до 6 тысяч человек. Из губерний Поволжья было отправлено в Сербию около 400 добровольцев, хотя желающих было в десятки раз больше, были также отправлены санитарные отряды⁸.

В Нижнем Новгороде неизвестный автор прислал проект набора добровольцев, где были учтены все недостатки организации добровольческого движения. Им предлагалось организовать специальный корпус из волонтеров в 15-20 тысяч. Автор проекта просит изыскать средства у славянского комитета на создание такого корпуса⁹. Из Нижегородской губернии поступило также несколько рекомендаций об отправке добровольцев в Сербию и многочисленные прошения. Многие волонтеры из-за недостатка средств просили отправить их на казенный счет. Так доброволец М.И. Гвоздев обратился с просьбой к И.С. Аксакову: «Всепокорнейше просим оный комитет не оставлять в нашей просьбе принять нас в сербскую армию. Но именно просьба наша в том, как мы в настоящее время не имеем средств на отправку на казенный счет до Сербии»¹⁰. В Нижнем Новгороде нашлись необходимые средства, чтобы собрать целую дружину, состоящую из 1000 человек. Но, к сожалению, «горячее сочувствие народов России южным славянам видимо, напугало царское правительство». «Нижегородской дружине» в гораздо меньшем количестве (79 человек) все же удалось достигнуть Сербии, где она была

переименована в Нижегородскую роту и сражалась в составе 5-го русского батальона¹¹.

Из записок нижегородского помещика Василия Васильевича Ящерова – командира 1-й Нижегородской роты, можно сделать вывод, что 1-я Нижегородская рота принимала участие на важных участках боевых действий. Она прикрывала правый фланг Тимокско-Моравской армии под командованием генерала Л.Г. Черняева, которая защищала Парачинские шанцы. «...чуть не по колено в грязи, беспрестанно отступая о камни исковерканной мостовой и идя во тьме кромешной, оцупью, двигались по направлению к Парачину»¹².

Нижегородцы, как и другие роты 5-го русского батальона, после рокового для сербской армии сражения при Джунисе 17 (22) октября 1876 г. вынуждены были отступить. После заключения перемирия между Сербией и Турцией в декабре 1876 г. нижегородцы покинули Сербию.

Казанская губерния стала центром формирования волонтеров, желавших работать в санитарно-медицинских службах в Сербии.

17 (29) августа 1876 г. из Казани отправился в Сербию санитарный отряд из 7 человек в составе: доцента хирургии Н.Н. Студенского, врачей-ординаторов: госпитальной хирургии клиники П.С. Петрова, факультетской хирургической клиники Д.В. Соловьева, земского врача Л.П. Шлихтина, студентов казанского университета Н.А. Есипова и В.И. Никольского, фельдшера В.А. Алексеева. Хлопоты по снабжению санитарного отряда всем необходимым взяла на себя жена губернатора Казани П.И. Скарятинна.

При прибытии на место в г. Крагуевац (Сербия) врачи встречали определенные трудности. Так врачам вместо того, чтобы заниматься своей непосредственной работой – лечением людей, приходилось решать различные организационные вопросы. Врач казанского санитарного отряда Н.Н. Студенский в своих воспоминаниях замечает, что «Мы не взяли с собою также карболовой кислоты и хлористого цинка; так как получили сведения, оказавшиеся неверными, что и то и другое можно достать на месте в достаточном количестве»¹³. Более того, медики столкнулись с тем, что местные власти только слышали об их приезде, но никаких распоряжений на этот счет не сделали. Для того чтобы не терять драгоценное время, врачи сами искали себе помещение под госпиталь. Несмотря на все препятствия врачи первого медико-санитарного отряда из г. Казани открыли госпиталь в сентябре 1876 г. в «коняке» князя Милоша, где ими было организовано эффективное лечение как русских добровольцев, так и сербов. Закрыт он был в конце декабря 1876 г.

2 (14) сентября 1876 г. был отправлен из Ка-

зани в Сербию и второй санитарный отряд из 12 волонтеров, куда вошли студенты и выпускники Казанского университета. В нем на лечении находилось 348 больных, из них 337 сербов, 7 русских, 2 болгарина, 2 валаха¹⁴. Всего из России было отправлено в Сербию для работы в санитарных отрядах 115 врачей, 78 фельдшеров, 118 сестер милосердия, 41 студент медико-хирургической академии¹⁵. Таким образом, роль санитарных отрядов из Казани была весьма заметной с учетом того, что они были укомплектованы практически всем необходимым. Выдающийся русский хирург Н.И. Пирогов отмечал в своих «Записках»: «Из профессоров хирургии, отличившихся своей деятельностью в эту войну на общую пользу, должно признать проф. Л.Л. Левшина и доцента Н.И. Студенского (оба из Казанского университета), трудившихся с самого начала войны»¹⁶.

Кроме санитарных отрядов из Казани были отправлены и волонтерские отряды. 11 (23) сентября 1876 г. из Казани в Москву для дальнейшей отправки в Сербию была направлена партия добровольцев в составе 18 человек; 25 сентября (7 октября) в столицу прибыла еще одна партия добровольцев в 13 человек, снабженная на средства казанского купечества¹⁷.

Нередко властям приходилось изыскивать средства для отправки добровольцев на Балканы. Так, например, казанский полицмейстер хлопотал за отставного поручика Михаила Христофоровича Прокопопова перед обществом «Самолет» для выделения средств на проезд по железной дороге¹⁸.

В Симбирской губернии полицией были выданы свидетельства на выезд в Сербию 37 добровольцам. Здесь также хотели уехать волонтерами в Сербию те, кто не имел средств и желал уехать на казенный счет: «Желая отправиться на театр сербо-турецкой войны в качестве волонтера, но не имея материальных средств, я покорнейше прошу славянский комитет, не найдет ли он возможности дать мне средства для того, чтобы отправиться в Сербию. Причем имею честь присовокупить, что я специально знаю телеграфную службу»¹⁹. И схожих обращений по поволжским губерниям было немало.

По подсчетам исследователей, сделанным на основе данных периодической печати, общее количество добровольцев из Пензенской губернии составляет 13 человек²⁰. Как и во многих других губерниях, мотивы у пензенцев при добровольном отправлении в Сербию были сочувствие и сострадание южным славянам, желание исполнить свой христианский долг. Кроме того, имелись и те, кто желал служить в военно-инженерных войсках: «...желаю выехать в Сербию на театр военных действий в инженерные войска, ибо

всю жизнь посвятил я техническим занятиям...» – писал пензенец Л.А. Климович²¹.

Из Самары в Сербию было отправлено три отряда добровольцев: первый отряд отправился 26 августа (7 сентября) 1876 г., второй – 29 августа (10 сентября), третий отряд отправился из Самары 5 (18) сентября 1876 г. в составе 28 человек (отставных 8 унтер-офицеров, 17 рядовых, 3 артиллерииста)²². Общее число самарских добровольцев составило около 88 человек. Статистика учитывала только тех, кто уезжал за счет пожертвований, на казенный счет, за счет славянских комитетов.

В Самаре был также собран санитарный отряд по распоряжению Главного управления Общества попечения о раненых и больных воинах от 28 июля (9 августа) 1876 г. По данному распоряжению в Самаре был создан санитарный отряд на 210 больных с врачебным персоналом, снабженный медицинскими и перевязочными средствами. Финансовую поддержку в снаряжении данного санитарного отряда оказал Самарский дамский комитет Общества попечения о раненых и больных воинах, которому удалось собрать сумму в 600 руб. 70 коп.²³ Главное управление Общества попечения о раненых и больных воинах возложило обязанность на членов Самарского дамского комитета – В.А. Курлину и А.А. Бартельсон принимать заявления от частных лиц, желающих посвятить свою деятельность на пользу Сербии.

Не менее активно, чем другие губернии Поволжья, в отправке добровольцев участвовала и Саратовская губерния. Из Саратова отправляли добровольцев с необходимыми средствами и просили И.С. Аксакова лишь о предоставлении им бесплатных железнодорожных билетов от Москвы до Кшиинева. Всего из Саратова было отправлено 24 волонтера²⁴. Жители города по достоинству оценили подвиг своих земляков. В Саратовском справочном листке печатались сообщения о гибели добровольцев и их подвигах в Сербии. Один из добровольцев, Э.Н. Левашев, был посмертно награжден министром иностранных дел Сербии Ристичем орденом «Такова», который был вручен его матери Прасковье Дмитриевне Левашевой²⁵.

Кроме отправки добровольцев для участия в военных действиях из Саратова направлялись прошения от губернатора М.И. Галкина-Врасского на имя председателя Главного управления Общества попечения о больных и раненых воинах А.К. Бамгартену с предложением направить часть денежных пожертвований жителей губернии на устройство подвижного лазарета для отправки его в Сербию²⁶. Губернатор предлагал направить шесть фельдшерниц Красного Креста, доктора, священника со всем необходимым медицинским оборудованием и с полным содержанием на месте его дисло-

цирования в Сербии. Главное управление Общества попечения о больных и раненых воинах направило ответ губернатору, в котором рекомендовалось не отправлять санитарные отряды, а направить им данные о денежных средствах, собранных в Саратовской губернии, которые затем планировалось переправить в Сербию²⁷.

Успешно начав войну с Турцией, плохо вооруженные и плохо обученные сербские войска стали терпеть поражения и в конечном итоге вынуждены были заключить мир с Турцией в декабре 1876 г.

По возвращении домой из Сербии добровольцы надеялись на материальную помощь. Московский славянский комитет поддерживал добровольцев, хотя мало преуспел в этом. Так, саратовскому добровольцу, который был «контужен в ногу и живот», Московский славянский комитет выделил единовременную помощь в 8 рублей²⁸. Добровольцам нередко приходилось самим просить о помощи, напоминая о своих заслугах в деле освобождения славянства. Отставной унтер-офицер из Ярославля, служивший добровольцем в 5-м русском батальоне Тимокско-Моравской армии в Сербии, в письме в Московский славянский комитет отмечал, что «за оказанную мною храбрость награжден серебряной медалью с надписью «Храбрость», – дипломатом его светлости князя сербского Милошича. От полученной контузии я находился на лечении в Белградской военной больнице, от которой имею медицинское свидетельство»²⁹. Вернувшись в Ярославль, доброволец застал семью в бедственном положении, не получающей никого пособия. Данная просьба не осталась без внимания комитета, и ему была выслана помощь в 15 рублей.

Подводя итоги, следует сказать, что население губерний Поволжья, как и всей России, активно участвовало в добровольческом движении, направленном на поддержку освободительной борьбы сербского народа. Подтверждением этого являются слова сербского митрополита Михаила: «Ныне, когда ангел мира спускается на нашу орошенную кровью благодатную отчизну, первое чувство, рождающееся в груди каждого из нас, – есть чувство глубокой благодарности к

нашим русским братьям за оказанную нам истинно братскую помощь в то тяжкое время, которое пережил наш народ»³⁰.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Аксаков И.С. Сочинения. М.: Типография М.Г. Волчанинова, 1886. С.218.
- ² Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение 1875-1878 гг.: Сборник документов и материалов / Составители: Ю.П. Аншаков, В.М. Хевролина, Н.И. Хитрова, А.Н. Сквозников. Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2009. С.40.
- ³ Там же. С.91.
- ⁴ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф.1750. Оп.1. Д.186. Л.1.
- ⁵ ГАРФ. Ф.1750. Оп. 1. Д. 92. Л. 8.
- ⁶ Там же. Л.11.
- ⁷ Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение ... С. 89.
- ⁸ Аншаков Ю.П., Чернов О.А. Помощь народов Поволжья в освободительной борьбе южных славян. 1875-1878 гг. // Вестник Самарского государственного педагогического университета: исторический факультет. Самара: Издательство СГПУ, 2006. С.18-31.
- ⁹ Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение ... С.43-44.
- ¹⁰ Там же. С.115.
- ¹¹ Григорьев И.М. Участие добровольцев Среднего Поволжья в национально-освободительном движении южных славян (1876 год) // Революционное движение в Среднем Поволжье и Приуралье. Научные труды. Куйбышев: Куйбышевское книжное издательство, 1977. Вып.1. Т.183. С.18-25.
- ¹² Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение ... С.260.
- ¹³ Там же. С.301.
- ¹⁴ Там же. С.307.
- ¹⁵ Нарочницкая Л.И. Россия и национально-освободительное движение на Балканах 1875-1878 гг. М.: Наука, 1979. С.106.
- ¹⁶ Там же. С.298.
- ¹⁷ Там же. С.121.
- ¹⁸ ГАРФ. Ф.1750. Оп.1. Д.338. Л.2.
- ¹⁹ Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение ... С.114.
- ²⁰ Григорьев И.М. Участие добровольцев ... С. 25.
- ²¹ Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение ... С.110.
- ²² Григорьев И.М. Участие добровольцев ... С.21.
- ²³ Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение ... С.84.
- ²⁴ Григорьев И.М. Участие добровольцев ... С.24.
- ²⁵ Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение ... С.140.
- ²⁶ Там же. С.70.
- ²⁷ Саратовские губернские ведомости. 1876. 8 августа.
- ²⁸ ГАРФ. Ф.1750. Оп.1. Д.229. Л.6-6 об.
- ²⁹ ГАРФ. Ф.1750. Оп.1. Д.229. Л.10-11.
- ³⁰ Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение ... С.159.

THE VOLUNTEERISM FROM THE PROVINCES OF THE VOLGA REGION TO SERBIA DURING THE SERBIAN-MONTENEGRIN-TURKISH WAR IN 1876

© 2011 A.Yu. Shepeleva

Volga Region State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara

The article contains the characteristics of the organization of the volunteerism in the Volga provinces during the serbian-montenegrin-turkish war in 1876, and the analysis of the social composition of the volunteers.

Key words: the history of Southern Slavs, serbian-montenegrin-turkish war, the Volga region, volunteerism.

Anastasja Shepeleva, Post-Graduate Student, Department of Russian History and Archeology. E-mail: anastasjashpeleva@gmail.com